

РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ РОССИИ XVIII–XIX ВЕКОВ

И.В. Перевозчиков, К.Э. Локк, А.В. Сухова, М.Н. Тихомиров

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

В статье приводятся результаты исследований живописных портретов как источников антропологической информации. Большое внимание уделено методическим проблемам. Также рассмотрены вопросы, связанные с возможными искажениями художниками облика портретируемого с целью придания портрету большей красоты. Авторы приходят к выводу, что художественные портреты, выполненные в реалистической манере, могут служить источником антропологической информации по достаточному количеству признаков для типологической классификации на уровне малых рас, а в некоторых случаях до уровня антропологических типов. Приведены данные об описательных признаках выборки портретов дворян и купцов Российской империи XVIII – начала XIX веков. Таблицы средних баллов сопровождаются обобщенными портретами, созданными по оригинальной цифровой методике. Авторы полагают, что наблюдаемые небольшие различия между сословиями отражают их реальные различия в генофондах. Интересной особенностью российского дворянства и купечества является несколько большая их темноглазость по сравнению со средними данными Русской антропологической экспедиции 1956–1959 гг. На данной стадии исследования указанная особенность не может трактоваться как реальная, так как возможна ошибка из-за потемнения красочного слоя или недостаточно хорошей полиграфии в использованных альбомах.

Ключевые слова: антропология, дворянство и купечество, живописный портрет, обобщенный портрет

Живописный портрет как источник антропологической информации

Использование тех или иных изображений человека с целью получения антропологической информации достаточно распространено в антропологии [см., например: Coon, 1939; Eickstedt, 1934; Бунак, 1927; Лот, 1973; Гохман, Баркова, 2003]. Информация, полученная таким путем, может значительно дополнить краниологические и остеологические материалы и, в первую очередь, по описательным признакам головы и тела, в том числе и по признакам пигментации в случае полихромных изображений. Как правило, исследователи при анализе таких изображений дают индивидуальное типологическое описание. Это оправдано из-за малочисленности материала и в определенных пределах несет весьма важную информацию о таких признаках как разрез глаз, наличие эпикантуса, форма волос, рост бороды, полнота губ, конституциональные особенности и некоторые другие.

Основная идея настоящего исследования заключается в том, чтобы максимально приблизить изучение антропологического типа той или иной группы (выборки) по художественным портретам к методам изучения реальных популяций (выборок). Нами был выбран период от XIV до середины XIX века в европейской живописи. В это время жанр портрета был очень популярен. Многочисленность портретов в этот период поражает. Например, в течение трех столетий (XV–XVIII века, так называемый «золотой век портрета») в Нидерландах было создано несколько сот тысяч портретов, правда сохранилось только около 50 000 при общей численности населения за тот же период порядка 3 000 000. Эти цифры дали нам возможность определить примерный процент (15%) портретируемого населения в стране с хорошо развитой портретной «индустрией». Даже если считать цифры для Голландии рекордными, все равно многие европейские страны могут быть антропологически охарактеризованы многими тысячами портретов. Такое положение дает воз-

возможность получать вполне достоверные характеристики.

Но работа с живописными портретами содержит в себе и определенные трудности. Основные проблемы заключаются в том, что живописный портрет представляет собой проекцию трехмерного объекта на плоскость, его нельзя «развернуть» и посмотреть с другой стороны, как это бывает при работе с живым человеком. Положение головы может значительно отличаться от профиля до полного фаса. Мы видим исследуемого глазами художника, который преследовал отличные от антрополога цели. Один и тот же признак приходится определять при разном положении головы. Например, профильные портреты редки, а некоторые признаки следует по методике определять в профильной норме и т.д. К тому же, старые живописные работы имеют тенденцию темнеть и немного желтеть со временем. Поэтому на всем пути передачи и восприятия информации об антропологических особенностях портретируемого может происходить ее частичная потеря или искажение.

Для этого потребовалось прояснить несколько ключевых моментов: происхождение и назначение портрета как вида искусства; влияние мастерства художника на объективность передачи индивидуальных черт; какие признаки лица могут быть достаточно точно описаны по стандартной антропологической программе; какие искажения в восприятии черт лица может вносить сама техника живописи и, наконец, в какой мере индивидуальная манера художника влияет на правдивость изображения.

Происхождение и назначение портрета как вида искусства

Назначение портрета может быть различным. Большинство исследователей полагают, что написание реалистичных и максимально похожих на натуру портретов было обусловлено в значительной степени стремлением портретируемого или его близких сохранить память с помощью зрительного образа. Портрет как бы замещал реальное лицо. «Но именно потому, что портрет должен был главным образом правдиво отразить некую индивидуальную неповторимость, он и казался подчас голым подражанием природе, лишенным глубокого содержания, и тем самым оказывался в иерархии жанров в лучшем случае где-нибудь посередине» [Байер, 2003]. Позволим себе привести еще одно высказывание А. Байера: «По мнению одного из самых решительных поборни-

ков этого жанра, теоретика искусств Леона Батисты Альберти (XV в.), портрет, как и дружба, способен не только воскрешать в нашей памяти тех, кого нет рядом, но и как бы возвращать к жизни умерших столетия назад».

Наш опыт работы со средневековыми живописными портретами показал, что, стремясь достичь сходства, живописцы очень точно передавали мельчайшие подробности строения мягких тканей лица (например, строение складки верхнего века) и такие «недостатки» внешности, как бородавки, косоглазие, асимметрия и др. Тем самым они как бы следовали рекомендациям А. Дюрера о необходимости тщательного выписывания малейших деталей лица (рис. 1–4). Не исключено, что в отдельных случаях художники могли корректировать недостатки внешности модели. В первую очередь это касалось портретов семей правящих династий. При заключении династических браков было принято обмениваться портретами предполагаемых супругов и эти портреты часто были «улучшены» художниками под давлением «вышестоящих инстанций». Правда, чаще всего это были попытки скрыть какие-то физические недостатки (кривой нос, косоглазие и т.д.). Ввиду такого положения «династийные» портреты были нами исключены из общей выборки. Исключены были и изображения лиц в религиозной и исторической живописи, где сильное влияние могли оказывать канон и традиция. Безусловно, пришлось исключить и так называемые «фантазийные» портреты. Это портреты, сделанные, в том числе и с реальных лиц, но в которых художник своей главной задачей считал не достижение сходства, а изображение какого-то душевного или физиологического состояния (страх, старость и т.д.).

С другой стороны, портреты лиц правящих династий оказались нам полезны с методической точки зрения. Они часто были множественными, разновозрастными и написанными разными художниками. В некоторых случаях, в первую очередь по заказу скульпторов, создавался тройной портрет на одном холсте (фас, три четверти и профиль). Сопоставление разных портретов одного и того же лица дало нам возможность примерно определить возможную ошибку при определении тех или иных признаков в зависимости от положений головы на холсте. В виде примера определения признаков на портретах одного и того же лица разными художниками можно привести изображения Екатерины II в разные периоды ее жизни (А. Антропов, И. Саблуков, Ф. Рокотов, М. Шибанов, Д. Левицкий, В. Боровиковский, И. Лампист, Г.Х. Грот, А. Рослин). Исключая некоторые возрастные изменения, описательные признаки очень

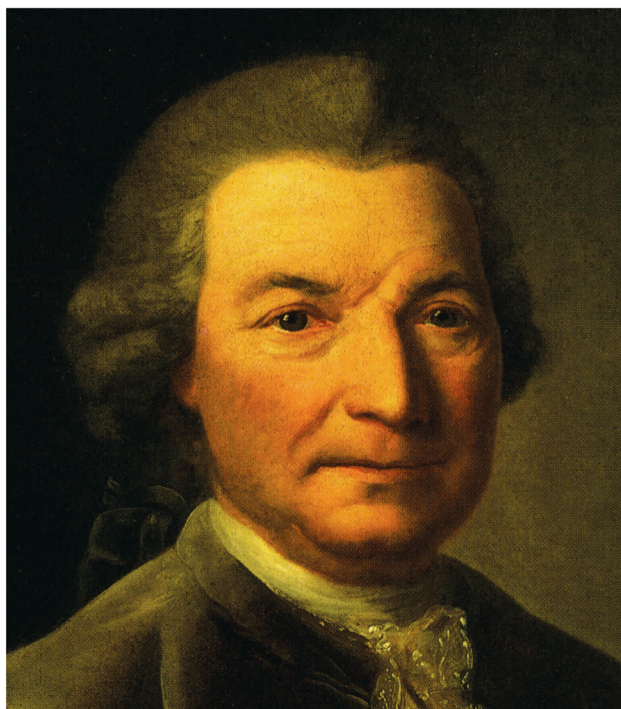

Рис. 1. Аргунов И. Портрет неизвестного со шрамом на лбу. 1760-е гг.

Рис. 2. Неизвестный художник. 1820.
Купец Золотарев И.М.

Рис. 3. Аргунов И. Портрет графа Шереметева П.Б.
1760

Рис. 4. Боровиковский В.Л.
Портрет А.Ф. Рокоссовского. 1804

похожи. Всеми художниками отмечены характерные черты Екатерины II: светлые глаза, слабо развитая складка верхнего века, небольшой рот с довольно тонкими губами и небольшие крылья носа, прямой профиль носа, выступающий подбородок, тонкие, дугообразные брови, прямой лоб и т.д. На рис. 5 мы приводим обобщенный художественный портрет Екатерины II.

Вариации признаков от портрета к портрету одного и того же лица, выполненных разными художниками, как правило, не выходят за пределы значений одного и того же балла. Это хорошо видно на многочисленных портретах Петра I, Александра I, Карла I английского и других известных лиц.

Мы также рассмотрели влияние индивидуальной манеры художника на примере сравнения обобщенных портретов представителей отечественной аристократии XVIII – начала XIX веков, созданных по работам Д. Левицкого и В. Боровиковского. При общем сходстве описательных признаков обобщенный портрет по картинам Д. Левицкого имеет чуть более вытянутое по вертикали лицо. В то же время портреты А.С. Пушкина кисти О. Кипренского и В. Тропинина при их наложении друг на друга оказались практически идентичными.

Надо отметить, что художники чутко улавливали и расовые особенности портретируемого (рис. 6).

Предварительные исследования

Одним из авторов настоящей публикации совместно со студенткой кафедры антропологии биологического факультета МГУ Д.С. Давыдовой было проведено пилотное исследование 179 портретов мужчин и женщин XVI–XIX вв. [Перевозчиков, Давыдова, 2006]. По национальному составу это были итальянцы, голландцы, русские, французы, немцы, англичане и испанцы. По социальному составу в выборке преобладали дворяне и купцы. Как контрольная группа нами были изучены 57 фотографических портретов крестьян и ремесленников Ярославской, Владимирской и Костромской губерний последней четверти XIX столетия (коллекция Н.Ю. Зографа). Эти фотографии были черно-белые, не очень хорошего качества и с отклонениями от стандартных норм. Тем не менее средние величины описательных признаков ока-

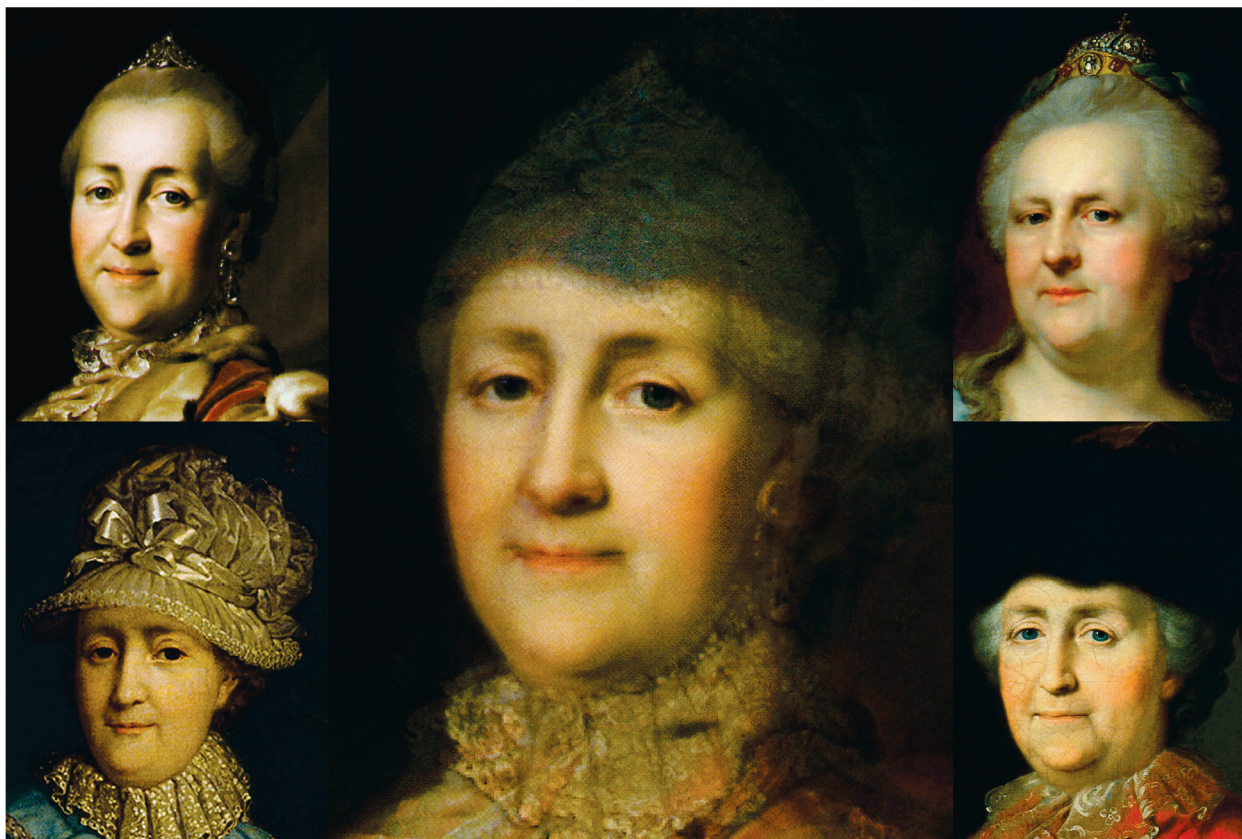

Рис. 5. Обобщенный портрет из четырех портретов Екатерины II

зались близки к данным Русской антропологической экспедиции (РАЭ) 1956–1959 гг.

В процессе работы стало ясно, что не все признаки стандартной программы определяются достаточно надежно из-за указанного выше различия в повороте головы.

С другой стороны, проведенный нами дискриминантный анализ по наиболее многочисленным выборкам итальянцев, голландцев и русских, показал разделение выборок по этнической принадлежности. Точность предсказания для мужчин составила 82%, для женщин – 94%.

Методические приемы работы с портретами

Как мы уже писали, мы стремились придать нашему исследованию популяционный характер, т.е. рассматривали совокупность портретов как выборку из популяции.

Относительно портретируемой личности записывалась следующая информация: ФИО, пол, возраст (на момент написания портрета), социальное положение, профессия и национальность (в случае отличия от русской). Также отмечались автор картины, годы его жизни, дата создания портрета, техника исполнения, является ли описываемое произведение подлинником (галерея) или репродукцией (альбом). В примечании фиксировались наличие искажающих факторов (парик, грим или др.) и любая дополнительная информация.

Из выборки были исключены индивиды младше 16–18 лет. Портреты пожилых людей с явными старческими изменениями в пропорциях лица в рассмотрение также не брались.

На основании предварительного просмотра ряда портретов было отобрано 26 стандартных балловых признаков (цвет и форма волос, цвет глаз, ширина раскрытия глазной щели, развитие складки верхнего века, профиль спинки носа и другие). Наш выбор объяснялся тем, что выбранные признаки относительно легко определяются на портретах, значительное большинство которых было сделано в норме «3/4» или с еще меньшим отклонением от нормы фас, которую мы обозначили как «5/6».

Для оценки признаков использовалась стандартная методика [см., например: «Антропометрия», Бунак, 1941].

Для иллюстрации общей морфологии лица и контроля достоверности характеристики по средним баллам мы параллельно создали обобщенные портреты изученных сословий. Портреты

Рис. 6. Аргунов И. Портрет калмычки Аннушки. 1767

были созданы по оригинальной цифровой методике, которая полностью соответствовала по своей сути фотографическому методу Ф. Гальтона. Эффективность последнего для решения антропологических задач визуализации изменчивости была неоднократно показана [Galton, 1878; Майер, Перевозчиков, 1999].

В выборку для их создания вошло примерно вдвое меньше портретов, из-за разных ракурсов индивидуальных изображений (рис. 7–12).

Материалы

В настоящей работе мы приводим описание 572 репродукций живописных портретов населения России за период с 1730-х по 1850-е годы. Исключая повторы, в генеральную совокупность вошли 297 женских и 275 мужских портретов. Описания портретов делались непосредственно в галереях и по альбомам с хорошей полиграфией. В обобщенные портреты попали только альбомные материалы. Перечень использованных альбомов приведен в списке литературы. Параллельно

с этой выборкой были изучены около 200 портретов других национальностей населения Европы. Результаты по этому населению будут опубликованы позднее. Но уже сейчас можно сказать, что выводы упомянутого выше предварительного исследования о различиях в антропологических характеристиках населения разных европейских территорий подтвердились.

В зависимости от принадлежности людей к разным социальным классам наша выборка была разбита на 5 категорий (табл. 1): столичные аристократы (самые высшие слои общества), уездные дворяне (помещики), купцы, крестьяне и неизвестные (скорее всего в большинстве уездные дворяне).

Таблица 1. Распределение численностей портретов по социальным классам

Социальные классы	Численность	
	Мужчины	Женщины
Столичные аристократы (самые высшие слои общества)	125	108
Уездные дворяне (помещики)	61	55
Купцы	64	53
Крестьяне	12	7
Неизвестные (в большинстве уездные дворяне)	35	52
Всего	297	275

Результаты

В настоящее же время для характеристики выборки мы располагаем двумя базами данных: одна из них – числовая матрица балловых характеристик, а другая – индивидуальные изображения. Соответственно к суммарной оценке выборки мы можем прийти двумя разными путями. Первый путь – расчет средней арифметической величины по каждому из признаков и получение таблицы средних величин. Второй путь – получение обобщенного изображения.

Табл. 2 и 3 представляют сравнение средних величин между социальными классами отдельно для мужчин и для женщин. Для удобства восприятия средних величин балловых оценок мы при-

водим под ними словесное описание. Крестьяне и купцы были объединены в один класс ввиду малочисленности крестьян и того обстоятельства, что большинство купцов вело свое происхождение от крестьян. Классы «неизвестных» и «уездных дворян» также были слиты воедино для увеличения численности на основании того, что большинство портретов «неизвестных» происходят из галерей областных центров. Собрания этих галерей формировались, как правило, из близлежащих помещичьих усадеб.

В целом, женщины получились более прямо-волосыми, чем мужчины. Дворяне несколько более волнистоволосые, чем купцы (табл. 2 и 3). Но данный признак не надежен, так как трудно было отличить завитые волосы от естественной волнистоволосости. Из таблиц видно, что различия в антропологическом типе между сословиями незначительны. Можно лишь отметить, что у купцов-крестьян в среднем меньше ширина раскрытия глазной щели и более низкие орбиты. И у женщин, и у мужчин в ряду от купечества к столичной аристократии уменьшается набухание верхнего века. У купцов несколько более выступающие крылья носа, более тонкие губы, более худощавые (но «крепкие») лица, чем у «столичных» аристократов. У купчих, напротив, лица более полные. Также купчихи более скуластые, чем дворянки, среди мужчин тенденция такая же, но слабая.

Интересно отметить, что те или иные тенденции в частотах баллов одинаковы у мужчин и женщин.

Результат сравнения обобщенных изображений был несколько неожиданным. При общем сходстве в частотах описательных признаков (табл. 2) обобщенные портреты столичных и уездных дворян (рис. 9 и 8) вполне различимы и, как легко заметит читатель, речь идет о несколько иных пропорциях лица. Следует обратить внимание на строение глазной области, а также на соотношение широтных и высотных размеров лица. Обобщенный портрет уездных дворян обладает более низкими глазницами и более широким лицом по сравнению с портретом столичного аристократа. Окраска радужины смотрится более светлой. В целом, портрет уездного дворянина по строению лица несколько тяготеет к купеческому портрету.

Портреты женщин (рис. 8 и 9) отличаются не так сильно, но по строению глазной области (речь идет о высоте и форме орбиты) уездные дворянки более сходны с купчихами.

Таким образом, мы видим, что визуальный анализ обобщенных изображений дает нам более полную информацию о сходствах и различиях,

Таблица 2. Сравнение средних величин по баллам между социальными классами. Мужская выборка

Признак	Купцы и крестьяне. N=33	Уездные дворяне и неизвестные. N=96	Столичные аристократы. N=125
Цвет волос	4.12 (темно-русый)	4.17 (темно-русый)	4.09 (темно-русый)
Форма волос	2.23 (посковоолнистые)	2.67 (ближе к волнистым)	2.65 (ближе к волнистым)
Брови рост	1.92 (средний)	1.73 (средний)	1.82 (средний)
Цвет глаз	2.13 (смешанный)	2.13 (смешанный)	2.20 (смешанный)
Ширина глазной щели	1.67 (средне-малая)	1.96 (средняя)	1.95 (средняя)
Складка верхнего века	1.69 (ближе к средней)	1.48 (средне-слабая)	1.10 (слабая)
Выступление скул	1.39 (слабое с тенденцией к среднему)	1.21 (слабое)	1.26 (слабое)
Общий профиль носа	2.09 (прямой)	2.37 (прямой с тенденцией к выпуклому)	2.34 (прямой с тенденцией к выпуклому)
Выступление крыльев носа	2.16 (среднее)	1.58 (средне-слабое)	1.53 (средне-слабое)
Толщина верхней губы	1.24 (тонкая)	1.20 (тонкая)	1.30 (тонкая)
Толщина нижней губы	1.61 (средне-тонкая)	1.71 (средняя с тенденцией к тонкой)	2.02 (средняя)
Полнота лица	1.76 (средняя с тенденцией к худощавости)	2.24 (средняя с тенденцией к полноте)	2.33 (средняя с тенденцией к полноте)

существующих между сословными группами, так как в этом случае мы имеем возможность одновременно анализировать весь комплекс лицевых признаков.

Наши данные были сопоставлены с данными Русской антропологической экспедиции (табл. 4) [Происхождение и этническая история русского народа, 1965]. По результатам данных из таблицы 4 антропологический тип русского дворянства XVIII – начала XIX века определяется как вариант средневропейского антропологического типа и его отличия от средневропейского варианта русского сельского населения середины XX века заключаются в более темной пигментации глаз и волос, большем развитии складки верхнего века и меньшем выступании скул. Более сильное развитие складки верхнего века в данном случае, скорее всего, связано с различиями в методике определения этого признака на портретах и на жи-

вых людях. На портретах взгляд чаще всего направлен на зрителя, тогда как для объективной оценки развития складки взгляд должен быть направлен немного вниз. Возможно, что более темная пигментация глаз и волос могла явиться следствием потемнения красок масляных полотен. Возможно, что это следствие не очень хорошей полиграфии использованных нами альбомов. При описании портретов на выставке Боровиковского мы обратили внимание, что вся императорская семья (Павел I, его жена, сын и дочери) имели четко прописанные светлые глаза. На остальных портретах с выставки светлые глаза встречались примерно в 40%. С другой стороны, при выделении нами из общей выборки только акварельных портретов, на которых цвет определяется лучше, частота темных глаз уменьшилась, но тенденция к более темным оттенкам по сравнению с данными РАЭ сохранилась. Что касается признака

Таблица 3. Сравнение средних величин по баллам между социальными классами. Женская выборка

Признак	Купчихи и крестьянки. N=31	Уездные дворянки и неизвестные. N=107	Столичные аристократки. N=108
Цвет волос	4.24 (темно-русый)	4.00 (темно-русый)	4.03 (темно-русый)
Форма волос	1.31 (прямые)	2.06 (плосковолнистые)	2.18 (плосковолнистые)
Брови рост	1.25 (слабый)	1.25 (слабый)	1.42 (средне-слабый)
Цвет глаз	2.08 (смешанный)	2.00 (смешанный)	2.11 (смешанный)
Ширина глазной щели	2.02 (средняя)	2.10 (средняя)	2.11 (средняя)
Складка верхнего века	1.44 (средне-слабая)	1.30 (слабая с тенденцией к средней)	0.96 (слабая)
Выступление скул	1.48 (средне-слабое)	1.25 (слабое)	1.16 (слабое)
Общий профиль носа	1.78 (прямой с тенденцией к вогнутому)	1.90 (прямой)	1.99 (прямой)
Выступление крыльев носа	2.07 (среднее)	1.59 (средне-слабое)	1.71 (среднее с тенденцией к слабому)
Толщина верхней губы	1.20 (тонкая)	1.20 (тонкая)	1.21 (тонкая)
Толщина нижней губы	1.72 (средняя с тенденцией к тонкой)	1.78 (средняя с тенденцией к тонкой)	1.80 (средняя с тенденцией к тонкой)
Полнота лица	2.35 (средняя с тенденцией к полноте)	2.09 (средняя)	2.09 (средняя)

«выступление скул», то мы можем утверждать, что русская аристократия действительно обладала слабо выступающими скулами, что особенно хорошо видно на обобщенном портрете (рис. 8, 9, 11, 12).

Принадлежность нашей общей выборки к восточному варианту центрально-европейского антропологического типа вполне ожидаемый результат, так как речь идет о сравнительно небольшой древности. Данный вариант представляет собой нечто среднее между северными и южными европеоидами. Более того, существует вполне обоснованное предположение о его смешанном происхождении между северными и южными популяциями. Территория распространения данного антропологического варианта простирается от Атлантики до Урала. Естественно, что на такой территории существуют различные варианты, что во

многом связано с историей их становления и контактами с другими антропологическими вариантами. Судя по нашему исследованию, главной особенностью дворянства и купечества русского населения XVIII – начала XIX веков была несколько более темная пигментация глаз (если это не методический артефакт). Не исключено, что крестьянское сословие (а в результатах Русской антропологической экспедиции 1956–1959 гг. представлено в основном население районных и областных центров) и в XVIII–XIX вв. было более светло пигментировано и более скуласто. Некоторым аргументом в пользу этого предположения может быть обобщенный фотопортрет крестьян и ремесленников конца XIX века (упомянутые выше), опубликованный недавно [Перевозчиков, Маурер, 2009].

Таблица 4. Сравнение средних баллов описательных признаков по портретной живописи (XVIII – начало XIX века) и по данным Русской антропологической экспедиции (середина XX века).

Признак	По живописным портретам, дворянство XVIII – начало XIX вв.		Русская антропологическая экспедиция, русские 1970-е гг.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Цвет волос	4.15 (темно-русые)	4.06 (темно-русые)	3.40–3.96 (от средне до темно-русых)	
Брови рост	1.81 (средний)	1.28 (слабый)	1.75–2.25 (средний)	1.33–2.25 (от слабого до среднего)
Цвет глаз	2.16 (смешанный)	2.07 (смешанный)	1.55 (преобладание светлых оттенков)	1.6 (преобладание светлых оттенков)
Складка верхнего века	1.46 (средне-слабая)	1.22 (ближе к слабой)	0.71 (слабая)	0.79 (слабая)
Выступление скул	1.25 (слабое)	1.30 (слабое)	1.84 (среднее)	1.96 (среднее)
Общий профиль носа	2.34 (прямой с тенденцией к выпуклому)	1.94 (прямой)	2.11 (прямой)	1.8 (прямой)
Кончик носа	2.08 (прямой)	1.96 (прямой)	1.83 (прямой)	1.74 (прямой с тенденцией к приподнятому)
Высота верхней губы	1.89 (средняя)	1.85 (средняя)	2.00 (средняя)	
Профиль верхней губы	1.70 (прямой с тенденцией к выступанию)	1.78 (прямой тенденцией к выступанию)	2.03 (прямой)	1.98 (прямой)
Толщина верхней губы	1.24 (тонкая)	1.20 (тонкая)	1.38 (тонкая)	1.38 (тонкая)
Толщина нижней губы	1.80 (средняя)	1.77 (средняя)	2.07 (средняя)	1.96 (средняя)

Благодарность

Данное исследование было поддержано грантом РФФИ 06-06-80303

Библиография

- Астахов А.Ю. (сост.) Портрет. Русская живопись. Большая коллекция. М.: Белый город, 2004.
- Байер А. Портрет в живописи. М.: Слово, 2003.
- Бунак В.В. Антропометрия. М., 1941.
- Бунак В.В. *Crania armenica*. 1927.
- Васильев И.М. Русское изобразительное искусство XVIII – начала XX века в собрании Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. М.: Северный паломник, 2007.
- Гончарова Н.Н., Перевезенцева Н.А., Серебрякова Е.И., Алешина Т.С., Ефимова Л.В. (сост.) «Для памяти потомству своему...». Народный бытовой портрет в России. М.: Галактика Арт, 1993.
- Канаев И. И. Френсис Гальтон. М.: Наука, 1972.
- Кропивницкая Г.Д. Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени. Л.: Художник РСФСР, 1987.
- Лебедева В.Н. Музеи Костромской земли. Л.: Художник РСФСР, 1985.
- Лот А. В поисках фресок Тассилин-Аджер. М.: Искусство, 1973.
- Маурер А.М., Перевозчиков И.В. Региональные обобщенные портреты великорусов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955–1959 гг. // Восточные славяне. М., 1999. С. 95–108.
- Перевозчиков И.В., Давыдова Д.С. Опыт антропологического описания населения Европы XVI–XIX вв. по произведениям портретной живописи // Некоторые актуальные проблемы современной антропологии. Музей

Рис. 7. Купец (N=70)

Рис. 8. Уездный дворянин (N=48)

Рис. 9. Столичный аристократ (N=65)

Рис. 10. Купчиха (N=60)

Рис. 11. Уездная дворянка (N=47)

Рис. 12. Столичная аристократка (N=68)

антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург, 2006. С. 101–102.

Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Маурер А.М. Опыт антропологического описания населения России по произведениям портретной живописи середины XVIII – начала XIX вв. // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 3. Минск: Право и экономика, 2008. С. 141–148.

Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенный фото-портрет: история, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2009. № 1. С. 35–44.

Происхождение и этническая история русского народа // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. М., 1965. Т. 88.

Фосси Г. (ред.) Портрет: художники модели воспоминания. М.: Белый город, 1996.

Buvelot Q.(ed) Dutch Portraits. The age of Rembrandt and Frans Hals. 2008.

Galton Fr. Composite portraits // Nature, 1878. V. 23.

Coon C. The Races of Europe. 1939.

Eickstedt E. Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. 1934.

Контактная информация:

Перевозчиков Илья Васильевич. НИИ и Музей антропологии МГУ, 125009, Москва, ул. Моховая, 11; e-mail ealyavp@mail.ru;

Локк Кристина Эдвионовна. 125009, Москва, ул. Моховая, 11, НИИ и Музей антропологии МГУ; e-mail: lokkkris@rambler.ru;

Сухова Алла Владимировна. НИИ и Музей антропологии МГУ, 125009, Москва, ул. Моховая, 11; e-mail alla-sukhova@bk.ru;

Тихомиров Михаил Николаевич. e-mail: orienter@list.ru.

THE RESULTS OF ANTHROPOLOGICAL INVESTIGATION OF PORTRAIT PAINTINGS. RUSSIA, 18TH–19TH CENTURIES

I.V. Perevozchikov, K.E. Lock, A.V. Sukhova, M.N. Tikhomirov

Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow

Results of an investigation of portrait paintings as the source of anthropological information are discussed. Methodological problems are of a particular interest. Some questions connected with a personal attitude of a painter to make a portrait more beautiful are also considered. The authors conclude that portraits painted in a realistic manner may serve as a source of anthropological information for typological racial classification. Some data of descriptive characteristics for a sample of portraits of gentry and merchants of Russian Empire, 18th-beginning of the 19th century, are given. The authors believe that observed small differences between the social layers reflect real differences in gene pools. An interesting specificity of Russian gentry and merchants is that they had darker eye color if compared with the average data for the Russians (according to Russian Anthropological Expedition, 1956-59). However at present stage of the investigation this feature cannot be interpreted as the real one, because it may be due to the darkening of pigments in paintings, or not very good quality of the illustrations in the art books.

Key words: *anthropology, gentry and merchants, portrait painting, composite portrait*